

Татьяна Подплетённая

Аттракцион 2

фантастический роман

Татьяна Подплетённая

Аттракцион 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18798818

ISBN 978-5-4474-8469-9

Аннотация

Продолжение романа «Аттракцион», рассказывающего об удивительных приключениях ученого Аллы Макаровой и рок-певца Алекса, скончавшегося за сорок лет до описываемых событий. Сумеют ли они достичь своей цели? Неведомый мир продолжит открывать свои секреты.

Аттракцион 2

фантастический роман

Татьяна Подплетённая

© Татьяна Подплетённая, 2016

© Татьяна Подплетённая, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алекс слышал, как Алла крикнула ему: «Уходим!», но оказался перед дверью в кабинет только тогда, когда услышал голос Бичема. Первым его побуждением было распахнуть дверь и наброситься на этого ублюдка, но он слышал, что в кабинет вошли несколько человек. Больше всего на свете ему не хотелось оставлять Аллу в руках Бичема, но попытаться ей помочь можно было, только оставшись на свободе. Он стал лихорадочно шарить фонариком по стенам в поисках двери, но проклятые зеркала мешали ему, отбрасывая слепящие блики и отражая его самого. Каждый раз, увидев собственную фигуру, Алекс вздрагивал. Он обнаружил дверь как раз в тот момент, когда Алла закричала еще раз, чтобы предупредить его.

Он едва успел раскрыть спасительную дверь, когда из кабинета кто-то выскочил и стал палить в него из автомата. Алекс услышал звон бьющихся зеркал. Осколки полетели

и в него, но прочная форма уборщика спасла его от порезов.

Со скоростью, которой он в себе и не подозревал, мужчина выскочил в коридор. Сзади послышались шаги мчавшегося за ним преследователя. Алекс помчался по лестнице. Грохот, издаваемый охранником, только подстегивал его. Обернувшись на бегу, он заметил, что тот остановился и поднял автомат. В два прыжка Алекс достиг лестничной клетки и прижался к ее стене. Он едва успел, потому что выпущенные ему вслед пули пролетели совсем рядом, едва не задев его.

Даже не переведя дух, мужчина помчался вниз по лестнице. Почему именно вниз, он и не думал. Просто выход, судя по фильмам его молодости, всегда находился внизу.

Мистер Бичем прошел по коридору и зашел в ванную. Включив свет, он сокрушенно сказал:

– Что он тут натворил, этот болван!

Алла усмехнулась: в чем-чем, а в жадности хозяина ванной она успела убедиться не раз.

Бичем вышел в коридор. К нему тут же поспешил остававшийся все это время в кабинете мистер Макаров. Охранник подтолкнул Аллу автоматом, заставляя ее подойти к ним. Ей пришлось повиноваться.

Когда она взглянула на лицо своего недавнего босса, то чуть не рассмеялась, таким комичным оно было. Конечно, не в ее положении было предаваться веселью, но она все-

таки не удержалась от ехидной улыбки.

К сожалению, Бичем ее заметил, и его физиономия приобрела угрожающее выражение.

– Вы зря радуетесь, мисс. Ему от нас не уйти. Кстати, кто он? На кого вы с ним работаете? – жестко сказал он.

Алла промолчала.

Бичем почти минуту смотрел на нее, ожидая ответа. Вероятно, он думал, что она собирается с духом и с мыслями. Ничего не дождавшись, он медленно произнес:

– Я вижу, вы не понимаете всей серьезности своего положения. Что ж, подождем, пока мои люди схватят вашего сообщника. Возможно, тогда мы побеседуем все вместе.

Тут он взглянул на охранника и сказал:

– А вы молодец. Ведь она вполне могла сбежать, если бы не вы. Я это запомню.

– Это моя работа, мистер Бичем, – ответил охранник.

Босс дал ему знак вести Аллу впереди них, но тот не двинулся с места. Он стоял, наморщив лоб, как будто о чем-то мучительно раздумывая

– Ну, что же вы? – начальственно спросил Бичем. При этом от былой благожелательности его тона не осталось и следа.

Охранник колебался еще несколько секунд, а потом неуверенно проговорил:

– Видите ли, мистер Бичем... – он осекся, не зная, как сказать то, что собирался.

Алла поразилась тому, как робел этот огромный человек перед своим, на первый взгляд, совсем не страшным боссом.

– Если позволите, – с трудом подбирая слова, продолжил охранник, – я бы хотел поделиться своими сомнениями...

– Ну, что там у вас? – недовольно спросил Бичем.

– Я не разглядел этого человека сейчас... Я только видел, что на нем оранжевая форма уборщика, а ночью... – он снова замялся. Видимо, небогатый словарный запас не позволял ему ясно излагать свои мысли.

– Ну, что вчера? – Бичем явно терял терпение.

– Вчера я успел разглядеть того, кто был с ней на пятнадцатом этаже...

– Разве она была там не одна? – недоуменно спросил мистер Макаров. Видно, он начал чувствовать себя несколько увереннее и старался показать свое максимальное стремление разобраться во всем этом деле.

– Нет, с ней был мужчина, но он успел очень быстро скрыться... почти мгновенно. Куда, я не знаю. Знаете, у меня очень острое зрение, поэтому я служил снайпером в особых войсках...

– Свои анатомические особенности вы можете изложить мне в резюме, – прервал его босс. – Переходите к делу.

– Слушаюсь, сэр. Так вот, вчера мне показалось, что там, на пятнадцатом этаже, вместе с ней был...

Он опять замялся, а Алла вся сжалась от ужаса. Она уже знала, что он собирается сказать.

– Короче, – заторопился охранник, заметив недовольный взгляд Бичема, – мне показалось, что это был... объект.

– Объект? Какой объект? – приподнял брови Бичем.

– Алекс, – охранник посмотрел ему прямо в глаза. – Я понимаю, это выглядит невероятным, но это был он.

– Вы с ума сошли! – воскликнул дядя Майкл, но тут же опасливо взглянул на своего компаньона: не позволил ли он себе лишнего?

– Алекс не мог там быть, – назидательно сказал мистер Бичем. – Алекс всего лишь объект эксперимента, он не может передвигаться по своей воле, потому что у него ее просто нет.

– Я охраняю Алекса на шестом этаже, – возразил охранник. – Видел его десятки раз и узнаю даже со спины. К тому же он и одет был так же, как для выступления.

– Это невозможно, вам показалось, – сказал Макаров.

– Да, это невозможно, – задумчиво протянул Бичем. – Если только... она не выкрала его.

– Что? – дядя Майкл едва не подпрыгнул на месте. – Выкрала? Но каким образом?

– Возможно, у нее был не один сообщник, а несколько. Дурацкая идея Харриса ослабить охрану, чтобы поймать злоумышленников, не сработала. Наоборот, мы помогли им все разведать. Я начинаю подозревать, что и Харрис входил в их шайку. Жаль, что он мертв, и это нельзя выяснить.

– А Коллинз? – удивленно спросил Макаров.

– Подсадная утка. Возможно, мы зря... – Бичем замолчал, взглянув на Аллу, а у нее дух перехватило от ужаса. Неужели они убили его?

– Единственный способ узнать, Алекс это был, или нет, проверить, на месте ли он, – робко проговорил Макаров.

– Вы правы. Кажется, я начинаю верить, что вы здесь ни при чем, Майкл, – царственно произнес мистер Бичем.

– Я докажу вам это! – угодливо воскликнул его компаньон.

– А что вы нам скажете? – Бичем повернулся к Алле.

– Скажу, что ни имею ни малейшего понятия, о чем вы говорите, – твердо ответила Алла. – Это просто бред какой-то.

Бичем прищурился и снова посмотрел на нее:

– Бред, говорите? А я в последнее время начинаю все больше верить во всякий «бред». Как бы там ни было, мы должны проверить, на месте ли «объект». А то кого же мы будем сегодня демонстрировать? – пошутил он. – Эти недоумки еще не вернулись. Сколько же можно ловить одного человека? Пойдемте.

Охранник ткнул Аллу автоматом в плечо, и она первой пошла по коридору к лифту. Алла была даже рада, что сейчас никто не видел ее лица. Вряд ли Алексу удастся спастись от своих преследователей. Только бы его не убили! Если ему удастся спрятаться где-то, то у него будет шанс выбраться. Хотя, если они сейчас обнаружат исчезновение «объекта», тут такое начнется... Алла сжала кулаки, чтобы подавить

в себе желание броситься вперед и убежать. Неужели это все? Неужели она напрасно подвергла свою жизнь опасности? Чем же все это для них кончится?

Когда они подошли к большому лифту, она услышала, как мистер Бичем сказал охраннику:

– Если ты прав, и его там нет, я сделаю тебя своим личным телохранителем.

Алекс бежал вниз по лестнице, ежесекундно рискуя свалиться и сломать себе шею. Его преследователь еще не достиг лестничной площадки. Стрельба отняла у него много времени, и Алекс получил значительное преимущество. Но он понимал, что шансов уйти у него нет почти никаких. Особенно, если он будет бежать по лестнице, как баран, то упрется прямехонько в закрытые «ворота» девятого этажа.

Мужчина так резко свернул с лестничной клетки в коридор десятого этажа, что здорово задел плечом за дверь. Скривившись от боли, он на секунду остановился и прислушался. На лестнице раздавался грохот вовсе не двух ног. Теперь это было похоже на настоящее преследование.

Стараясь бежать на носочках, чтобы производить как можно меньше шума, Алекс легко, как ангел, пробежал коридор. Дальше он завернул на другую лестничную площадку и, перепрыгивая через две ступеньки, поднялся обратно на двенадцатый этаж.

Разве он мог бросить Аллу одну с этими извергами?

Мужчина спрятался за дверь, ведущей на этаж, и осторожно выглянул в коридор. Он увидел идущих по коридору в его сторону Аллу, а сзади громилу в сером и двух мужчин в костюмах. Он узнал Бичема и мистера Макарова. Это вселило в него надежду. Конечно, родной дядя защитит девушку от Бичема!

Но стоило ему порадоваться этому, как вся компания остановилась посредине коридора, как раз там, где находился большой лифт, и повернулась к Алексу в профиль. Он увидел дуло автомата, направленное прямо в спину Алле, и все его надежды развеялись. Как дым.

Алла вошла в лифт первой. Следом за ней внутрь ввалился охранник, затем Бичем и дядя Майкл. Глава Корпорации почему-то пожелал спуститься на шестой этаж в служебном лифте, и теперь им было страшно тесно вчетвером в его маленькой кабинке. Компаньоны вообще не отличались хрупкой комплекцией, а плечистый охранник, казалось, занял своим мощным торсом всю верхнюю часть кабины, вытеснив из нее половину воздуха. Теперь Алла поняла, какой надуманной была клаустрофобия, испытанная ее в большом лифте, а потом и в лифте внутри колонны. Но, прижатая спиной к стене и глубоко вдыхающая доступный ей воздух, она не думала о своих физических ощущениях. Мысли ее были поглощены совсем другим. Сейчас они откроют саркофаг, убедятся в отсутствии «объекта», и вот тогда уж им с Алек-

сом не сдобровать.

– Да убери ты свой чертов автомат, – проворчал мистер Бичем, получив весомый толчок прикладом в бок. – Ну, куда она может тут убежать?

Смущенный охранник опустил оружие, поставив приклад на носок своего ботинка. Бичем нажал на кнопку шестого этажа. Лифт качнулся под их тяжестью и медленно пополз вниз.

Когда они миновали примерно четыре этажа, он внезапно дернулся и затих. В ту же секунду в кабине погас свет. Алла вздрогнула, почувствовав, как кто-то схватил ее за руки и сжал их в своих. Это охранник защищал своих хозяев. Она не стала сопротивляться. Какой в этом был смысл?

– Нет, я в это не верю, – прямо в ухо Алле, порядком оглушив ее, сказал мистер Бичем. – Что там у них творится? И это сегодня, в день демонстрации!

– Я думаю, сейчас все наладится, – робко попытался успокоить его преданный компаньон.

– Да, как же, – бушевал Бичем, – наладится!

Немилосердно толкая всех локтями, он полез в карман костюма. Достав телефон, босс громко заговорил:

– Эй, мы застряли в служебном лифте. Где-то между девятым и восьмым этажами. Немедленно пустите лифт! Кто это должен сделать? Мне все равно, кто! Даю вам пять минут.

Он нажал кнопку отбоя. Алла не знала, радоваться ли ей отсрочке своей участи, или огорчаться пяти минутам в об-

ществе этих людей. А проклятая клаустрофобия давала о себе знать учащенным сердцебиением и волнами панического страха, застилавшими разум. Алла снова сжала кулаки, чтобы взять себя в руки. Она не позволит никому заметить ее состояние. Только не здесь, не перед ними.

– Ну что ж, мисс Макарова, – сказал вдруг Бичем, – у нас есть прекрасная возможность побеседовать.

– Я не буду с вами разговаривать, – устало сказала Алла.

– Вот как? Почему же? Не любите беседы в лифтах? – вкрадчиво спросил босс.

– Я не буду с вами ни о чем разговаривать, – повторила девушка.

– Ну, как хотите, – хмыкнул Бичем, но повторять попытку завязать разговор не стал. Наверное, боялся уронить свой авторитет перед компаньоном и подчиненным.

Алла боялась, что дядя снова начнет предъявлять к ней претензии, но мистер Макаров молчал. В темноте слышалось лишь его сопение и сладкий аромат цветочного одеколona. Видимо, дядюшка не хотел накалять обстановку, ведь и сам он еще полностью не очистился от подозрений своего партнера по бизнесу.

Минуты тянулись томительно долго. Алла не смогла бы сказать, сколько прошло времени: пять минут, десять... Перед ней, словно на экране, проплывали все события, которые она пережила за эти последние дни. Сколько невероят-

ного она узнала! Больше, чем могла бы узнать за несколько своих жизней. Погруженная в ежедневную рутинную работу, она и не подозревала, в какие высочайшие сферы способен проникнуть дерзновенный разум человека. Сколько он может понять и сколько совершить ошибок! Ей снова вспомнилось страшное в своем страдании лицо Басманова. Ему пришлось заплатить жизнью за свое святотатственное проникновение в заповедные дебри космических законов. Она сама познал цену своему открытию, и сама заплатил ее. Как заплатил и Серов, и, может быть, Чен... А теперь пришел черед Аллы и Алекса. Алекс! Что с ним? Неужели он уже мертв? Алла поняла, что, если это так, то ей все равно, что случится с нею.

Ей было невыносима эта удушающая темнота, так плотно наполненная врагами. Дядя Майкл, старый добрый дядя Майкл... Он более далек ей, чем этот верзила охранник, мертвой хваткой сжимающий ее руки.

– Нет, так больше невозможно, – прорезал тишину голос мистера Бичема. – Чем они там занимаются?

Он опять взялся за телефон, и в этот момент в кабине вспыхнул свет.

– Ну, наконец-то, – сказал Бичем. – Но я так этого не оставлю.

Они поехали вниз, сопровождаемые негромким шипением ожившего лифта. Апатия, овладевшая Аллой, неожиданно уступила место лихорадочному желанию как-то испра-

вить положение, спасти Алекса. В последние минуты перед тем, как они обнаружат, что «экспонат» исчез и обо всем догадаются, она лихорадочно соображала, что же можно предпринять. Если Алекс еще жив, и охранники уже схватили его, у нее будет надежда увидеть его. Возможно, Бичем не станет убивать их. Но даже если и так, все равно их миссия останется невыполненной, а это самое худшее для Алекса, а, значит, и для нее.

Лифт остановился. Алла почувствовала, как похолодели ее руки. Сейчас они все узнают. И помешать этому невозможно. Если только...

– Прошу прощения, мисс Макарова, но нам с вашим дядей придется выйти первыми. Простите нас за эту вынужденную неучтивость, – насмешливо произнес мистер Бичем.

– Нам не стоит вообще выходить отсюда сейчас, – стараясь говорить твердо, сказала Алла. – Я хочу поговорить с вами. Наедине. Думаю, лучше это сделать в вашем кабинете.

– Странно, а всего несколько минут назад вы сказали, что не желаете говорить со мной ни о чем, – удивленно заметил мистер Бичем.

– Я передумала, – коротко ответила девушка.

– Все это прекрасно. Только, мне думается, ваше желание все мне рассказать именно сейчас связано с тем, что вы не хотите, чтобы мы проверили, на месте ли объект. А, значит, это просто уловка.

– Мне нет дела до вашего объекта, – жестко сказала Ал-

ла. – У меня нет никаких причин возражать по этому поводу.

– Раз так, мы быстренько проверим, все ли в порядке, и я буду полностью в вашем распоряжении. Думаю, в этом здании найдется подходящее место для нашего с вами разговора.

Алла ничего не ответила. Ее слабая попытка помешать им провалилась. Ей ничего не оставалось, как покорно выйти вслед за Бичемом и дядей из кабины. Когда ее спины снова коснулось дуло автомата, она резко повернулась и гневно посмотрела в лицо охраннику:

– Не смейте больше ко мне прикасаться, – процедила она сквозь зубы.

На застывшей физиономии верзилы промелькнуло недоумение, но он не опустил оружия.

– В самом деле, хватит, – вмешался Бичем. – А то еще разнесете что-нибудь ненароком. Знаете, какое здесь дорогое оборудование? Так что, опустите эту штукину.

Охранник повиновался. Бичем открыл электронным ключом дверь напротив лифта и галантным жестом пригласил всех внутрь. Компания повиновалась. Они вошли в огромный белый зал, где Алла в первый раз разговаривала с Алексом. Сейчас здесь было пусто и темно. Шеф включил освещение, и всем сразу бросился в глаза массивный старомодный пульт управления, тот самый, которым так ловко манипулировал Голованов.

– Вот черт, – сказал Бичем. – Кто же займется этой шту-

кой? Придется кого-нибудь вызвать.

Он извлек свой телефон, нажал всего одну кнопку и начал говорить:

– Мне нужен кто-нибудь, кто может открыть саркофаг объекта. Нет, только не Голованов. Этот идиот действует мне на нервы. Больше некому? Тогда спускайся сама, – он сделал паузу, видимо, выслушивая возражения, и добавил, – Это очень важно. Спускайся.

Алла усмехнулась. Бедный Голованов зря гордился своей значительностью. Оказывается, ему тут могут быстренько найти замену.

Тем временем, Бичем подошел к пульту, наклонился и принялся разглядывать разноцветные кнопки с видом человека, которому совершенно нечего делать. Мистер Макаров, как верная собачонка, поспешил к нему присоединиться. Два плотных немолодых человека, склоненные над железкой, словно заботливые няньки над люлькой младенца, выглядели так комично, что даже непрошибаемый охранник позволил себе ухмыльнуться.

Прошло всего две минуты, как из коридора послышались уверенные шаги, и в дверях показалась стройная фигурка Кэт Орловой. Она выглядела свежей и подтянутой, как, впрочем, и всегда.

– Доброе утро еще раз, мистер Бичем. Доброе утро, мистер Макаров, – сказала она, не бросив в сторону Аллы даже взгляда. Значит, она уже в курсе событий. Но каким обра-

зом? Алла не слышала, чтобы Бичем говорил ей что-то о случившемся. Да и зачем простой ассистентке находиться здесь в такую рань?

Тем временем Кэт быстро проследовала к пульту.

– Вы позволите? – кокетливо спросила она у шефа и его компаньона. Те с готовностью отошли в сторону.

Девушка пару секунд смотрела на клавиатуру, а затем забарабанила по ней так быстро и уверенно, точно играла на фортепьяно.

Она не сделала ни одной ошибки в этой пьесе без музыки, потому что двери на противоположной от входа стене разъехались. Она остановилась и взглянула на своего босса. Пришла очередь мистера Бичема выступить соло. Неторопливо пройдя внутрь «камеры хранения», он возложил пухлую ладонь на дверь бункера. Кэт нажала еще несколько кнопок, и платформа с саркофагом стала медленно и осторожно выдвигаться вперед. Алла отвела глаза в сторону. Через несколько мгновений все станет известно. Вот и все. Ей было страшно увидеть пустоту саркофага.

Подвижные пальцы ассистентки сыграли еще пару аккордов, и маленькие многоугольники, составлявшие крышку саркофага, стали складываться в разные стороны, позволяя заглянуть внутрь пластикового бокса.

– Ну, вот видите, – возмущенно произнес мистер Бичем.

Алла не выдержала и посмотрела. Внутри пластикового бокса, на широком белом ложе, в обрамлении еще не до кон-

да сложившихся многоугольников, опутанный разноцветными проводами и обвеваемый белесым газом, лежал Алекс. Алла не верила своим глазам. На мгновение ей показалось, что все, что произошло с ней за последние сутки, на самом деле лишь плод ее воображения. Она подумала, что сходит с ума. Алекс, неподвижный научный «объект» лежал в своем ужасном гробу, не подавая признаков жизни. Алле показалось, что все это какой-то дьявольский розыгрыш, чудовищный эксперимент, предметом которого является она сама. Но ведь Алекс не мог так чудовищно обманывать ее. Он был настоящим, живым! А если так, то что же они с ним сделали?

В ужасе она посмотрела на самодовольное лицо Бичема. Вот почему они застряли в лифте! Все это было подстроено специально, чтобы вернуть Алекса на прежнее место! Они знали все с самого начала...

– Ну, вот он, твой объект, – сказал Бичем, повернувшись к охраннику. – Сколько времени мы из-за тебя потеряли! Нет, тебе еще рано служить в моей охране. Для этого у тебя слишком живое воображение.

– Вот именно, – подхватил мистер Макаров. – Я всегда знал, что не стоит обращать внимания на выдумки младшего персонала. Сколько времени потрачено впустую! И это сегодня, в день демонстрации.

– Да, к тому же у нас масса нерешенных проблем, – согласился Бичем и посмотрел на Аллу. – Закрывай его, Кэт. Ты

пойдешь с нами.

Замысловатое устройство внешней крышки саркофага снова пришло в движение, а Алла все еще продолжала смотреть на Алекса. Ей казалось, что она потеряла способность соображать. Алекс выглядел таким спокойным, даже веки его не подрагивали во сне. Стоп! сказала себе Алла. Веки? А где же черная повязка на глазах? Она пригляделась и увидела, что многочисленные трубки, лежавшие на груди Алекса, лишь касаются его рта и носа, но не вставлены в них. Она чуть не закричала от радости. Значит, перед ней Алекс, ее Алекс! Он сам каким-то образом сумел забраться сюда, но не успел сделать все как следует. Хорошо, что компаньоны ничего в этом не понимают, а Кэт находилась за пультом и вообще его не видела. Кстати, Кэт, конечно, не простая ассистентка, уж слишком многое она знает и умеет. Надо быть осторожной. Теперь, если Алекс не пойман, в этом есть смысл. Не все еще потеряно.

Охранник на сей раз уже жестом приказал ей идти впереди него. Алла повиновалась. Даже если бы он сейчас изо всей силы ткнул ее в спину автоматом, она бы не заметила: такое большое облегчение она чувствовала.

Они вышли в коридор, и мистер Бичем озабоченно посмотрел на часы:

– Уже семь... Демонстрация совсем скоро, а у нас еще ничего не готово. А ведь сам Президент может почтить нас сво-

им присутствием.

Он раздраженно повернулся к Кэт:

– Мне что, придется самому всем заниматься? Видимо, ничего другого и не остается, пока здесь работают такие остолопы, – кивнул он на охранника.

Тот виновато опустил голову.

– Нет, я просто не знаю, что мне делать, – распаялся хозяин. – Кто подготовит его к демонстрации? Серова нет, Голованов слегка помешался после сегодняшней ночи, Лестер, как всегда, опоздает... Хоть ассистенты-то на месте?

– Они скоро будут, – ответила Кэт. – Правда, Чен...

– Не надо, не надо, я уже знаю, – перебил ее Бичем.

Алла пожалела, что ей так и не удалось понять, что случилось с этим маленьким смелым человеком.

– На кого я могу полагаться? – продолжал возмущаться босс. – Только на себя? Надо же, в самый день демонстрации... И в этом виноваты вы, – он неожиданно посмотрел на Аллу с открытой ненавистью. Она сжалась под его взглядом.

Бичему, видимо, надоело притворяться. Он больше не хотел скрывать своих чувств. Девушка уже решила, что он сейчас же начнет изливаться на нее всю силу своего негодования, но ее бывший работодатель отвернулся, словно тут же позабыв об ее существовании, и снова взглянул на Кэт:

– Вы сумеете подготовить демонстрацию объекта? Я понимаю, что это слишком большая ответственность, к тому же

вам придется выполнять и свои непосредственные обязанности...

Алла удивилась, потому что в голосе могущественного хозяина «Корпорации Бичема» зазвучали смущенные и почти просительные нотки.

– Все будет сделано, мистер Бичем, – произнесла Кэт, и ее слова прозвучали в гулком коридоре как-то особенно громко и внушительно.

Алла с изумлением взглянула на ассистентку. Та стояла прямо, с красиво поднятой головой, и бывшая госпожа главный смотритель невольно залюбовалась ею. У самой-то у нее никогда не было такой ровной осанки. Да, наверное, уже и не будет. Долгое сидение за компьютером сделало свое дело. Алла обратила внимание и на лицо Кэт. На нем не было и малейшего намека на то, что миловидная девушка устала или не выспалась. В этот ранний час ровности ее макияжа могла позавидовать любая гляцевая обложка, а аккуратности рабочего комбинезона самый притязательный манекен. Эта поначалу такая скромная птичка совсем не так проста, как хотела казаться Алле. Видимо, ее осведомленность в делах мистера Бичема намного превышает познания всех остальных.

– К сожалению, сейчас никому нельзя верить, – Бичем покосился на мистера Макарова, и тот весь съежился от страха. – Вы моя последняя надежда. Сегодня, во всяком случае, – добавил он.

– Я справлюсь, – все так же ровно произнесла Кэт Орлова.

– Вы сами виноваты, – неожиданно сказал мистер Бичем совершенно другим тоном. – Пригласить этого олуха Харриса было вашей идеей.

– Наша служба безопасности все равно не справилась бы в одиночку, – не моргнув глазом, добавила девушка. – У меня слишком мало людей.

– Зато у меня теперь куча трупов там, наверху, – ворчливо сказал босс.

– Но нам ведь удалось предотвратить похищение наших секретов, – возразила Кэт, и у Аллы не осталось сомнений в том, что эта милая девушка на самом деле работает в охране. Правда, откуда она знает даже то, как открыть саркофаг Алекса? Не слишком ли много сведений хранится в ее головке? Неужели она, на самом деле, правая рука Бичема, только старается держаться в тени?

– Предотвратить? – повторил босс. – У этой леди был сообщник, и судя по тому, что мне до сих пор ничего не сообщили, ему удалось скрыться.

– Это невозможно, – так же спокойно сообщила Орлова. – Рано или поздно, но мы его схватим.

– Никаких «поздно», он не должен разгуливать здесь перед самой демонстрацией.

– Если я сама займусь его поисками, то не успею проследить за подготовкой объекта, – глаза Кэт не выражали ничего, решительным счетом ничего.

Бичем замолчал и со свистом выпустил воздух из груди.

– Пошлите еще людей на поиски, а в одиннадцать я приду проверить объект.

– Мы начнем его подготовку в десять двадцать. Сорока минут вполне хватит.

– Я скажу только, что если что-то случится, ответят не только непосредственные виновники, – Бичем направился к двери.

Кэт и охранник с Аллой последовали за ним. Когда они оказались перед большим лифтом, мистер Бичем остановился и сказал охраннику:

– Отведешь ее на двенадцатый этаж.

– В сто двадцать вторую? – тихо, словно опасаясь звука собственного голоса, спросил тот.

– Да, и не спускай с нее глаз. Если что – ты знаешь, что делать, – он угрожающе посмотрел почему-то на мистера Макарова. Совершенно зря, кстати: у бедного дяди Майкла и в мыслях не было как-то помочь своей племяннице.

Босс нажал на кнопку лифта и спросил у Кэт:

– Чем вы намерены заняться сейчас?

– Проверю, как проведена уборка, и готова ли арена, – она повернулась и пошла в сторону служебного лифта.

– Вот видите, другим приходится выполнять ваши профессиональные обязанности, дорогая, – сказал Бичем Алле. – Нехорошо так подводить людей.

Девушка промолчала.

Они вошли в лифт. Бичем надавил на кнопку с цифрой «двенадцать». Подъемник нехотя пополз вверх. Алла с внутренней дрожью подумала о сто двадцать второй комнате. Конечно, им некогда возиться с ней сейчас, когда до демонстрации, которой Бичем придает такое значение, осталось меньше пяти часов. А вот что будет потом...

Она не спешила выходить из лифта, когда его двери разошлись:

– Ну что же вы, – вкрадчиво произнес ее бывший начальник. – Вам ведь сегодня пришлось побывать в стольких местах... Неужели не интересно посетить еще одно?

У Аллы хватило сил поднять голову и посмотреть ему в лицо.

– Ну что вы, не надо так расстраиваться. Мы скоро увидимся и поговорим обо всем, – притворно ласково сказал босс.

Алла вышла из кабины, повернулась назад и сказала:

– Для хозяина парка аттракционов у вас слишком развитые актерские способности. Вам стоило открыть театр.

– Все еще впереди, моя милая, все еще впереди, – расхохотался Бичем.

Закрывшиеся двери лифта заглушили отголоски его смеха. А Алле и охраннику предстоял длинный путь по коридору в таинственную сто двадцать вторую.

Они прошли мимо уже закрытого кабинета мистера Бичема, миновали еще несколько помещений и остановились

перед дверями комнаты, на которой не было даже таблички с номером. В целях секретности, видимо. Конвоир знаком приказал Алле войти. Она подумала, что Бичем настолько привык все контролировать лично, что даже своих пленников предпочитает держать рядом, у себя под боком.

Алла толкнула дверь, которая оказалась незапертой, и вошла в небольшое помещение, выдержанное в серых тонах. По виду это был типичный офис: два стола, стулья и высокий шкаф из темного дерева.

Это место вряд ли подходило для того, чтобы держать здесь пленников. Тем временем охранник оглянулся по сторонам, будто вспоминая что-то, подошел к шкафу, открыл его дверцу, чуть пригнулся и всей ладонью надавил на заднюю стенку шкафа где-то на уровне своих колен. Там внутри что-то хрустнуло, и перед Аллой открылся еще один тайник владений мистера Бичема.

Сопровождаемая прилипчивым дулом автомата, она вошла внутрь шкафа, наступив на что-то мягкое и пухлое, легко сжавшееся под ее ногами. Охранник вошел вслед за ней и закрыл его дверцу изнутри, оставив отъехавшую в сторону заднюю стенку открытой. На несколько секунд они оказались в полной темноте. Потом он пошарил по стене, и включил свет. Алла увидела, что это маленькое помещение, включая пол и потолок, обито мягкими темно-красными перинами из искусственной кожи. Это их мягкость сразу ощутили ее ноги.

Охранник привычно привалился спиной к стене у самого входа. Под его тяжестью обивка провалилась сантиметров на двадцать. Алла прошла вглубь каморки и села на пол. Словно стремясь соответствовать окружающей среде, ее тело тоже обмякло. Руки расслабились и тяжело упали на гладкую кожу, а голова опустилась вниз, больше не поддерживаемая уставшей от напряжения шеей. Алле захотелось лечь на гладкую рыхлую перину, закрыть глаза и забыть обо всем на свете. Эта комната как будто отняла у нее последние силы. Тот, кто изобрел этот огромный диван, хорошо разбирался в человеческой психологии: попав в это багровое, словно созданное специально для сна, логово, люди утрачивали желание к сопротивлению. Ими овладевала дремлющая в каждом первородная лень, отнимающая способность действовать и мыслить. Возможно, глупое людское подсознание считало, что попавший сюда снова оказался в материнской утробе и может спокойно дремать, свернувшись калачиком, пока не придет его час. Кроме того, пухлые перинки наверняка не позволяли ни одному звуку покинуть эту комнату. Те, кто ее устроил, хорошо знали свое дело. Да и багровый цвет обивки был выбран, по-видимому, по нескольким причинам.

Измученные мышцы молили Аллу об отдыхе, но она не легла, а только оперлась спиной на стену. Тотчас сладкая усталость сковала все ее тело. Что-то внутри говорило ей, что она все равно не сможет ничего сделать, охранник

не позволит ей выйти отсюда. Что ж, у них ничего не получилось, но, может быть, не все еще потеряно. То, что ее не убили сразу, могло означать, что мистер Бичем вообще не собирается этого делать. Ведь дядя Майкл должен заступиться за нее, он не позволит им причинить ей зло. Поэтому какой смысл отказывать себе в отдыхе? Ведь она не спала уже больше суток. Лучше отдохнуть, закрыть глаза... Это так приятно...

Алла прислушивалась к этим мыслям, словно к словам постороннего человека. И незаметно для себя поддавалась на уговоры. Тем более, что это было так легко... Проще простого. Проще всего, что ей пришлось испытать за последние сутки. Самое естественное решение. Нет ничего смертельного в том, что она немного отдохнет. Восстановит свои силы. Немного. Совсем немного...

Подбородок ее уперся в грудь, веки плотно закрыли усталые слезящиеся глаза. Она упала в бездонную мглу усталости.

Ей показалось, что прошло всего несколько секунд. Ее шея затекла, плечи свело мучительной судорогой. Ее тело само сползло вниз, но Алла решила не подниматься. Чего ради она так себя мучает? Не открывая глаз, девушка повернулась на левый бок. Ее руки скользнули по прохладной кожаной обивке, ощутив приятную сонную мягкость. Неожиданно указательный палец ее правой руки попал в какое-то ма-

ленькое отверстие с рваными краями, и застрял в нем. Нехотя Алла освободила палец и приоткрыла глаза. Эта дырочка была маленькой, идеально круглой, и края ее были опалены. Да-да, именно опалены. Алла несколько раз провела по ним рукой. Ее сонное состояние безразличия сразу же исчезло. Не шевелясь, она лежала на правом боку, спиной к охраннику, и остановившимися от ужаса глазами смотрела на роковое отверстие. Это был след от пули. Осторожно пошарив рукой, она нашла второй. Потом третий, потом четвертый. Эта комната предназначалась не только для того, чтобы удерживать здесь непокорных сотрудников. С присущей ему практичностью мистер Бичем решал в ней все свои проблемы. И сейчас такой проблемой была она, Алла. Конечно, сегодня у них нет времени возиться с ней, но вот завтра... А, может быть, и сегодня, после демонстрации, они придут сюда. Хозяин хочет сначала поговорить с ней, выяснить, на кого она «работает». Быть может, чтобы добиться от нее признания, они воспользуются тем, что эта маленькая темно-красная комнатка не выпускает наружу все рождающиеся здесь звуки.

Глупо просто лежать и дожидаться собственной смерти. Она и так уже потеряла массу времени. Возможно, Алекс тоже в опасности. Ему удалось проникнуть в саркофаг, но что он будет делать дальше? Пора во что бы то ни стало выбираться отсюда и искать Алекса. Но только вот как?

Алла осторожно повернула голову вправо. В то же мгно-

вание охранник, по-прежнему стоявший возле входа, повернулся к ней. Значит, его внешняя отстраненность лишь маска. Он профессионал, и ей вряд ли удастся сбежать от него. Даже если она сумеет выскользнуть отсюда, он тут же ее догонит. Хотя... То, что он не закрыл изнутри потайную дверь камеры, когда они вошли, говорит о том, что ее можно открыть только снаружи. Это тем более логично, если они держат в ней пленников. Значит, какой-то шанс у нее есть.

Не поворачиваясь к нему, она спросила:

– Вы давно работаете на Бичема?

Ответа не последовало. Девушка помолчала несколько секунд и сказала:

– А я всего два дня. И так вляпалась.

Разговора не получалось. Вымуштрованный охранник не собирался вступать в беседу с охраняемой.

– Неужели вам не надоело там стоять? Может, мне хочется поговорить с кем-нибудь? Напоследок... Неужели у меня нет и этого права?

Она повернулась к нему. Мужчина все так же безразлично смотрел перед собой, словно ничего и не слышал.

– Ладно, – сказала девушка. – Вам, конечно, хочется знать, кого вы видели на пятнадцатом этаже? Наверное, вы все-таки считаете, что это был Алекс?

Охранник повернулся и посмотрел ей прямо в глаза. Его лицо по-прежнему ничего не выражало. Медленно выговаривая слова, он лениво произнес:

– Мисс Макарова, вы же слышали, босс приказал мне... успокоить вас, если вы будете проявлять излишнюю активность. Советую вам ничего больше не говорить.

Но Алла поняла, что ей все-таки удалось его зацепить. Подперев правой рукой голову и вальяжно развалившись, она, тоже глядя ему прямо в глаза, заговорила:

– Ничего вы мне не сделаете. Бичем должен выведать у меня, на кого я работаю. Только такая дубина, как вы, могла принять его слова всерьез. Что ж, немудрено, вы ведь уже выставили себя перед ним дураком. Попробуйте еще раз, и сторожить будут уже вас.

Охранник отвел свой взгляд и теперь сосредоточенно молчал, видимо, обдумывая ее слова. Это явно удавалось ему с трудом. Алла решила не терять времени и продолжила:

– Ваш босс вам зря не поверил. Там, в лаборатории, был, действительно, Алекс.

Охранник быстро поднял голову. В его глазах мелькнуло удивление. Алле пока удавалось будить в нем давно уснувшие крепким сном человеческие чувства.

– Я расскажу вам, – все так же развязно заявила она. – Мне уже все равно отсюда не выбраться. Не люблю, когда при мне людей незаслуженно унижают. Бичем ведь это любит, правда?

Мужчина молчал, не зная, что сказать.

– Я не буду говорить с этой свиньей. Расскажите ему сами и восстановите свою репутацию. Я работаю на могуще-

ственную организацию. Нам удалось установить свой контроль над объектом. Сегодня ночью мы хотели выкрасть его, чтобы посмотреть на его электронную начинку. Но нас застукали.

Алла лениво потянулась, потом подняла левую руку и стала разглядывать собственный маникюр, краем глаза наблюдая за охранником. Тот, не отрываясь, смотрел на нее. Первый раз в жизни ему предоставилась возможность поучаствовать в таких великих делах, пусть даже косвенно. Сейчас он готов был внимать каждому слову своей пленницы, боясь что-то пропустить или не понять.

– Пожалуй, я все же поговорю с Бичемом, – капризно сказала Алла. – Поскольку наша операция провалилась, мои боссы наверняка захотят испортить всю эту помпезную демонстрацию к чертям собачьим. Как? С помощью вот этой штучки.

Охранник предостерегающе поднял автомат, увидев, что она собирается засунуть руку в карман. Алла сделала удивленно-недовольное лицо, и охраннику стало стыдно, что он так боится этой тоненькой хрупкой девушки. Алла вытащила из кармана маленькое черное устройство и показала его мужчине:

– Это пульт дистанционного управления Алексом, который мы разработали. Он гораздо сильнее их управления и легко заглушает посылаемые ими волны. Демонстрация будет сорвана. Но я могу отдать ему это в обмен на свою без-

опасность и немножко денег.

– Но ведь это устройство наверняка не единственное, и у ваших боссов останется другое, – неуверенно заметил охранник.

– Вы хорошо соображаете, – похвалила его Алла, медленно поднимаясь. – Если я сообщу Бичему код, блокирующий наше излучение, они ничего не смогут сделать. Торопитесь, – жеманно улыбнулась она. – До открытия аттракциона осталось всего ничего.

Охранник выглядел растерянным. С одной стороны, ему было категорически запрещено вступать в разговоры с охраняемыми, а с другой, если все так серьезно, как она говорит, то его сотрут в порошок, если он не передаст Бичему ее условия. Наконец, он решился. Повернувшись к Алле спиной, видимо, чтобы она не увидела номер, который он будет набирать, он повесил автомат на плечо и достал свое устройство связи. Это был обычный телефон с кнопками. Видимо, такие выдавали охране, чтобы они могли напрямую общаться с начальством, минуя диспетчера. Он набрал код и поднес телефон к уху.

В этот момент Алла в один прыжок подскочила к нему и прижала к его шее не раз выручавшее ее сегодня маленькое черное устройство. Хорошо, что ее мудрые коллеги снабдил свой супер-декодер еще и мощным электрошоком. Интересно, не для взломщиков ли они его разработали? Охранник подпрыгнул на месте, выронил телефон и затрясся крупной

дрождю. Алла проскочила мимо него и изо всех сил налегла на дверь снаружи, пытаясь ее закрыть. Ей это удалось. Вылезая спиной вперед и все еще опасаясь, что охранник выскочит вслед за ней, она захлопнула дверцы шкафа и собралась перевести дух.

– Bravo, мисс Макарова, – раздалось сзади, – вы не обманули моих надежд. Всегда боретесь до конца? Мне это нравится.

Алла медленно повернулась. Перед ней стоял мистер Бичем в сопровождении ее дяди, Кэт и нескольких охранников.

– Мы пришли как раз вовремя, – продолжил босс. – Еще немного, и моим людям пришлось бы гоняться за вами по всем коридорам.

Он дал знак одному из охранников. Тот подошел к шкафу и открыл дверь в каморку. Оттуда вывалился его коллега, взъерошенный и храпящий, как загнанная лошадь. Бичем смотрел на него с явным сожалением.

– Я... она... – прохрипел тот, переведя дыхание.

– Все ясно, не утруждайте себя, – саркастически сказал хозяин. – Очень плохо, О’Донелл. Очень плохо.

Алле почудилось что-то весьма зловещее в этих его последних словах, да и охранник весь съежился, словно пытался стать поменьше, чтобы его не заметили. Он не решился рассказать то, что услышал от Аллы. Видимо, сообразил, что это ложь.

– А вас, мисс Макарова, хвалю. Пожалуй, вы еще составите конкуренцию нашей мисс Орловой.

По лицу Кэт пробежала недобрая тень. Она по-прежнему смотрела на Аллу с презрением, только теперь в ее взгляде появилось что-то угрожающее.

– Пойдемте, мисс Макарова, – Бичем галантно протянул к ней руку. – Раз уж вы приложили только усилий, чтобы узнать что-нибудь о моем новом эксперименте, я решил сам показать вам его.

На лице Аллы так явно проступило недоверие, что босс удивленно приподнял брови:

– Не бойтесь. Мы только посмотрим. Вы ведь так этого хотели.

– Зачем показывать мне ваш эксперимент? – спросила Алла.

– От вас нельзя отделаться намеками, – усмехнулся Бичем. – Я подумал, что вы еще можете быть нам полезны. Конечно, не в качестве главного зрителя. Эта должность вам явно не подходит. Видите ли, за последнее время у нас осталось слишком мало ученых. Привлекать кого-то со стороны слишком долго и хлопотно: знаете, все эти проверки, контракты... А вы классный специалист в своей области. Нам нужны как раз такие. Я думаю, вам все равно, на кого работать. Думаю, мы сумеем договориться.

Алла молчала. Согласиться, значит, признать себя шпионкой. Но ничего другого ей все равно не остается.

– А если я вам не подойду, вряд ли я когда-нибудь выйду отсюда? – спросила она.

Бичем опять сделал удивленное лицо:

– Ну, что вы такое говорите! Я второй раз предлагаю вам работу, а вы второй раз пытаетесь отказаться.

– Почему же? Я согласна. Разве у меня есть выбор?

Бичем жестом предложил ей выйти из комнаты первой. Гордо подняв голову, Алла повиновалась. Проходя мимо Кэт, она взглянула на нее. Даже сложный макияж не смог скрыть злобной гримасы, исказившей это хорошенькое личико.

Они вышли в коридор. Алла не верила, что Бичем собирается показать ей купол. Скорее всего, они решили просто разделаться с ней. Хотя... Им ведь не удалось схватить ее спутника. Бичем думает, что тот уже связался со своими хозяевами, а они ведь могли оказаться очень влиятельными людьми. Он побоится причинить ей вред, по крайней мере, некоторое время. А специалистов у них, действительно, не хватает. Голованов не в состоянии проводить эксперимент, да и Лестер тоже. Интересно, нашли ли они Лестера? И в каком состоянии? Возможно, Бичем, действительно, вынужден прибегнуть к услугам Аллы как ученого, зная, что она не сможет отказаться.

Они немного прошли по коридору и подошли к дверям кабинета Бичема. Он достал стандартный ключ и поднес его к стандартному замку. Что ж, Алла уже убедилась, что в ка-

бинете, как и в других офисах этого старомодного здания, не было ничего, представлявшего собой реальную ценность, а, значит, можно было не заботиться о сложных замках.

Через приподнятые жалюзи в кабинет пробивался яркий солнечный свет. Алла поняла, что, действительно, пробыла в багровой комнате гораздо дольше, чем ей показалось. При свете кабинет мистера Бичема выглядел совсем не так, как в полумраке. Правда, дело было не только в освещении: в кабинете нельзя было не заметить отсутствия привычного порядка. Мебель была сдвинута с места, на полу, словно использованные салфетки, валялись бумаги.

Алла бросила взгляд на огромный письменный стол, за которым ей недавно довелось посидеть. Несмотря на суету, они не забыли выключить компьютер, и на серой стене больше не светился призрачный голографический экран.

Бичем прошел в глубь комнаты, и под его ногой что-то громко хрустнуло. Он озабоченно опустил взгляд вниз, явно беспокоясь за судьбу кожаных подошв своих дорогих туфель. Весь пол в этом месте был усеян осколками стекла. Кто-то из охранников, бросившись вслед убегающему Алексу, опрокинул изящный сервировочный столик. Хрустальные бокалы и роскошный графин упали с него и разбились, причем зеленое содержимое графина вдобавок залило шелковую обивку дивана. Теперь еще так недавно гордо выставивший напоказ свою стоимость столик беспомощно лежал на боку, как подстреленный олененок. Из раскрывшейся при

падении дверцы на пол вывалились бутылки с изысканными напитками. Они лежали возле дивана бесформенной кучей, изливая на пол свою ценную «кровь».

Бичем с откровенным сожалением смотрел на эту картину разрушения. Врожденная скупость причиняла ему ощутимые страдания, заставляя подсчитывать в уме стоимость убытков.

Ее уколы стали еще более острыми, когда он заметил валившиеся невдалеке журналы. Они сползли по наклоненной полированной крышке журнального столика, криво стоявшего на трех ножках. Четвертая была сломана ровно посередине. Этот был похож на раненую лошадь.

– Чертовы остолопы, – выругался Бичем, глядя рукой скользкую поверхность столика, словно хотел успокоить его боль. – Мои собственные охранники нанесли мне больший ущерб, чем все шпионы, вместе взятые!

Алла ехидно улыбнулась. При других обстоятельствах она ни за что не позволила бы себе этого, но человек, проигравший по всем статьям и зажатый в угол своим соперником, склонен испытывать рабское удовлетворение даже от мелких неприятностей, постигших его победителя. Она услышала за своей спиной сочувственные вздохи. Можно было не оглядываться, чтобы понять, что они исходят от дяди Майкла. Его печальный взгляд был направлен не на племянницу, а на сверкающие на полу осколки. Алла отвернулась.

Все еще сокрушенно качая головой, мистер Бичем сде-

лал несколько шагов и остановился перед большим гобеленом, украшавшим деревянные панели. Резким движением он отдернул ткань с изображением двух милых пастушек на скамеечке. Под ней оказалась такая же абсолютно гладкая панель без малейших признаков какого-либо отверстия. Босс нагнулся и так же легко, как это сделал недавно О’Донелл в сто двадцать второй комнате, легко надавил ладонью на стену на уровне своих колен. Коричневая деревяшка прытко развернулась, открыв узкий проход. Алла увидела узкие двери маленького лифта. Она вспомнила кнопки с обозначениями «А» и «Б», которые они с Алексом видели в лифте внутри колонны. Она оказалась права: попасть в купол можно было прямо из кабинета Бичема.

– Прошу вас, мисс Макарова, – с прежней театральностью проговорил хозяин.

Алла вошла внутрь.

– Тут все равно мало места. Займитесь лучше подготовкой демонстрации, – сказал Бичем Кэт и охранникам. – Раз уж упустили беглеца, – добавил он тихо, но Алла все равно услышала его слова.

– Но, мистер Бичем, – сказала Кэт скорее требовательно, чем смиренно, – я думаю, вам может понадобиться моя помощь...

– У вас есть работа, – резко оборвал ее босс. – Ты, – ткнул он пальцем в одного из охранников, – пойдешь с нами.

Окончательно вышедший из доверия О’Донелл еще ниже

опустил голову. Охранник, на которого указал Бичем, вошел в лифт, загородив Аллу своей дородной фигурой. Но она все-таки увидела злой острый взгляд, которым одарила ее Кэт. Верная помощница мистера Бичема начинала видеть в ней конкурентку. Это позабавило Аллу. Она даже почувствовала легкое моральное удовлетворение.

– А я? – голос мистера Макарова прозвучал по-детски жалобно. – Позвольте мне сопровождать вас. Перси, пожалуйста.

На его лице была написана откровенная мольба. Дядя очень переживал, что выпал из сферы великих дел своего друга.

Бичем насмешливо поглядел на него.

– Не вижу в этом необходимости. Спайкс, – указал он на одного из охранников, – останется с вами в моем кабинете. Ждите меня здесь.

Он не собирался отпускать дядю Майкла. Во всяком случае, пока.

– Но мы ведь компаньоны, – пролепетал тот. – Неужели наша многолетняя дружба...

– К моему новому проекту вы не имеете никакого отношения, – оборвал его Бичем.

Мистер Макаров опустил голову еще ниже. Он слишком рано начал рассчитывать на то, что все станет, как прежде. Алле стало мучительно стыдно за него. Она опустила глаза вниз, на черные ботинки охранника. Они были похожи

на громоздкую обувку Алекса.

Босс неуклюже втиснулся в лифт и, поворачиваясь, чтобы нажать кнопку, толкнул охранника, который, как изваяние, величественно стоял посредине. Он, в свою очередь, едва не раздавил Аллу, навалившись на нее своей мощной спиной.

– Осторожнее, – сердито проворчала она.

Верзила слегка отстранился, но Алла могла по-прежнему видеть только черную ткань его комбинезона. Видимо, он предпочитал раздавить ее, чтобы только ни в коем случае не помешать своему хозяину. В этот момент в кармане последнего зазвонил телефон.

– Да, – недовольно сказал он, поднося устройство к уху. – Прекрасно, но я должен сам проверить. Я проверю сам, – сделав акцент на последнем слове, повторил он.

Бичем спрятал телефон и обратил свое внимание на панель с затейливыми кнопками. По его сосредоточенному лицу Алла поняла, что он тоже нетвердо знает очередность знаков зодиака и боится ошибиться. Наконец, нужная комбинация была набрана, и лифт неторопливо пополз вверх.

– Сначала мне нужно на кое-что посмотреть, – пробормотал Бичем, когда двери бесшумно разъехались.

Хозяин и охранник вышли из кабинки. Алла тоже сделала шаг вперед и зажмурила глаза от внезапного яркого света. За последнее время она привыкла к постоянному полумраку, словно узник какого-нибудь подземелья.

Приподняв веки, девушка увидела справа и слева от себя прозрачные пластиковые боксы, внутри которых клубился белый газ. Поняв, что они остановились на пятнадцатом этаже, она прошла вперед и оглянулась. Прямо перед ней сверкала гладким металлом толстая колонна, уходящая высоко вверх, к такому же сверкающему потолку. Вокруг нее, словно лучи солнца на детском рисунке, расходясь веером, стояли высокие саркофаги. Это была та самая, состоящая из двух соединенных по высоте этажей – пятнадцатого и шестнадцатого, лаборатория, в которой их с Алексом едва не поймали, в которой был схвачен шпион Коллинз и в которой умер Серов. Только сейчас огромное помещение ничуть не напоминало то усыпанное осколками и трупами поле схватки, что представилось глазам Аллы сегодняшней ночью. В первое мгновение она даже решила, что Бичем привез ее совсем в другую лабораторию, потому что огромное помещение просто-таки сверкало абсолютной чистотой и порядком. Пол был чисто вымыт; на нем невозможно было найти не только крошечного обломка пластика, но и малейшей капли крови, обильно пролитой здесь несколько часов назад. Что уж говорить о телах убитых! Перед мысленным взором Аллы снова предстало бескровное лицо Серова. Она посмотрела на колонну, как будто ожидая снова увидеть его безвольно обмякшую фигуру, привалившуюся к холодному металлу, но там ничего не было. Строгая аккуратность этого помещения отметала всякие подозрения о том, какая тра-

гедия могла произойти здесь. Сейчас это был храм науки, заключавший в себе одно из самых невероятных открытий за всю историю человечества. Даже саркофаги, многие из которых были сдвинуты и разбиты во время ночной бойни, теперь чинно стояли каждый на своем месте, храня в своих герметичных боксах восстановленные тела былых знаменитостей. Все трубки и провода были подсоединены к колонне и снова бесперебойно снабжали своих подопечных необходимыми питательными растворами. Алла вспомнила противное шипенье, с которым белесый газ вырывался из пробитых трубок. Теперь же здесь было настолько тихо, что тяжелое дыхание великана-охранника разносилось по всей лаборатории.

Бывшая госпожа главный смотритель была поражена оперативностью, с которой все тут убрали и привели в порядок. Когда же они успели починить саркофаги и наладить испорченные системы жизнеобеспечения объектов? Невероятно. На секунду ей показалось, что ничего, что случилось здесь после того, как они с Алексом оказались окружены людьми Харриса и Серова, просто не случилось. Эта лаборатория казалась первозданно неприкосновенной, словно символ извечного спокойствия научных кабинетов. Несомненно, что для Бичема было очень важным, чтобы здесь все так быстро убрали, вот почему он даже решил самолично осмотреть лабораторию.

– Ну что ж, все прекрасно, – сказал глава Корпорации,

скользя взглядом по металлическим решеткам ограждения второго этажа, как будто пытаюсь углядеть там позабытый труп.

Бичем повернулся и внимательно оглядел саркофаги, даже подошел к одному из них и подергал за какую-то трубку, проверяя, надежно ли она подсоединена. Убедившись, что все в порядке, он повернулся к Алле и любезно проговорил:

– Вы еще не сказали мне о своих впечатлениях по поводу этого места. Здесь все неплохо устроено, не правда ли?

Он явно напрашивался на комплимент. Алла не могла не отметить его умение постоянно меняться: этот немолодой человек в дорогом костюме был прирожденным дипломатом. Он умел добиваться своего любым путем, по необходимости становясь то требовательным и суровым, даже жестоким, то легким и добродушным. Мистер Бичем принадлежал к породе людей, наделенных природным обаянием, но слишком высокомерных и ленивых, чтобы постоянно прибегать к своим чарам. Он умел быть тактичным и обходительным только тогда, когда сам считал это необходимым. Немудрено, что он добился таких успехов в бизнесе – области, где все зависит не только от денег и определенных условий, но и от умения общаться с партнерами и соответствовать созданным ими иллюзиям. За свою долгую карьеру Бичем овладел этим искусством в совершенстве. Сначала он был слишком разгневан, чтобы искать особый подход к Алле. Пытаясь ее запугать, он пошел по самому простому пу-

ти, однако быстро сообразил, что легче и выгоднее привлечь девушку на свою сторону, чем продолжать давить на нее.

Алла поняла это. Возможно, у нее появилось какое-то преимущество перед ним. Может, им, действительно, необходима ее помощь для проведения нового эксперимента? Она решила поддержать начатый им светский разговор и, иронично улыбаясь, заметила:

– О да, по сравнению с со всем остальным старьем, эта лаборатория просто чудо современной техники, – при этом голос ее звучал чуть скучающе-капризно. По опыту общения с начальниками она знала, что такой тон импонирует молодым мужчинам и кажется им особенно женственным.

По легкой улыбке, промелькнувшей по лицу Бичема, она поняла, что попала в струю.

– Конечно, вам ведь приходилось работать в самых современных исследовательских центрах, – сказал он. – После них наша скромная обстановка кажется вам еще более старомодной, чем есть на самом деле.

Он обвел взглядом огромное помещение лаборатории и картинно покачал головой:

– Вы очень молоды и привыкли жить в окружении только современных предметов. А мне, старику, нравятся вещи моей молодости. Знаете, – продолжил он, доверительно наклонившись к ней, – я чувствую себя каким-то морально устаревшим среди всего этого металла. Пусть уж хоть там, – он указал рукой в пол, – все останется по-старому.

Алла снова подумала, что далеко не ностальгия заставила Бичема оставить все внутри этого здания таким, каким оно было в прошлом веке, а обычная жадность, нежелание тратиться на дополнительный комфорт для своих сотрудников.

– Ну что ж, нам некогда терять время, – сказал босс. – Демонстрация начнется через несколько часов.

– Так стоит ли сейчас заниматься вашим новым экспериментом? – нахально спросила Алла. – Не лучше ли бросить все силы на подготовку этой самой... демонстрации?

Губы Бичема сжались, готовясь придать его лицу недовольное выражение, но он сдержал себя и спокойно ответил:

– На это есть свои причины. Эксперимент необходимо провести сегодня. Возможно, демонстрацию следовало отложить, но Господин Президент, который собирается почтить нас своим присутствием, сможет побывать на демонстрации только сегодня в полдень, потому что завтра он уезжает.

– Выходит, у вас не было выбора? – насмешливо спросила девушка, чтобы подчеркнуть, что Бичем не так всемогущ, как старается показать.

– Выбор всегда есть, – в тон ей ответил ее собеседник. – Но не будем больше задерживаться здесь.

Пройдя между саркофагами и даже не взглянув ни на один из них, он приблизился к колонне и нажал на какой-то выступ на ее блестящем круглом боку.

– Вы ведь уже пользовались этим маленьким удобством? – как бы между прочим спросил он, когда колонна раскрылась,

и они вошли в лифт.

Алла заметила, как в его глазах мелькнуло недоброе подозрение. В конце концов, обыскав все здание, они догадались, что ночные нарушители могли улизнуть, только воспользовавшись лифтом внутри колонны. Она сделала невинное лицо и отрицательно качнула головой. По лицу Бичема можно было понять, что он ей не верит. Алла старалась не смотреть на него. Она перевела свой взгляд на откровенно равнодушную физиономию охранника, лениво ввалившегося вслед за ними в лифт.

Бичем, наморщив лоб, поколдовал над панелью, и послушная нажатию кнопок кабина медленно поползла вверх.

Алла не спешила выходить наружу, когда двери лифта открылись. Ведь ей до сих пор было неизвестно, что стало с Ченом. Быть может, он тоже попал под подозрение, и они привезли ее сюда, чтобы устроить им очную ставку? Или такие же громилы, как этот, который стоит рядом с ней, уже успели расправиться с ним? Вряд ли Бичем будет дорожить жизнью скромного ассистента. Эти страшные мысли завладели всем сознанием Аллы, но в глубине души она чувствовала, что с Ченом произошло нечто другое. Он не попал в руки людей Бичема, но с ним что-то случилось. Она вспомнила бледное изможденное лицо маленького человека в последнюю минуту перед тем, как двери этого самого лифта скрыли его от взглядов Аллы и Алекса. Странно, ведь его рана

была неглубокой и неопасной, но пятно крови, стремительно расплывшееся на белоснежной ткани его комбинезона как будто говорило об обратном. Алле стало страшно. Ей показалось, что она сейчас увидит еще одно бездыханное тело.

Переступив порог лифта, она машинально опустила глаза вниз.

– Вы что-то потеряли, когда были здесь в прошлый раз? – самым любезным тоном осведомился Бичем.

При этом его взгляд прямо-таки прилип к ее лицу.

– Я никогда не была здесь, – твердо ответила девушка, посмотрев ему в глаза.

Босс иронически ухмыльнулся:

– Ну ладно, не будем об этом. Прошу вас, пройдите сюда.

Он указал куда-то вперед. Верзила-охранник посторонился, но не подумал согнать с лица прежнее скучающее выражение.

Когда его широкая спина перестала закрывать ей обзор, Алла увидела, что огромный, сияющий металлом купол сильно преобразился за те несколько часов, которые прошли с того времени, когда Чен привез их сюда с Алексом.

Весь периметр помещения был по-прежнему занят огромным количеством громоздкой аппаратуры, только теперь почти вся она была включена. Суперсовременные компьютеры светились большими голографическими экранами, на которых мелькали какие-то цифры и диаграммы. На клавиатурах и пультах, как елочные гирлянды, вспыхивали и гасли раз-

ноцветные огоньки светящихся кнопок. Отражаемые светом мощных ламп, струивших ослепительное сияние с высоченного потолка купола, четкие грани железных стенок приборов отбрасывали в глаза вошедшим яркие блики. Казалось, что весь купол превратился в подмости, на которых вот-вот должно начаться грандиозное шоу. Но до него еще остается немного времени, поэтому искусные пиротехники еще выстраивают здесь будущую симфонию спецэффектов. Алла вспомнилась репетиция выступления Алекса. Грохот звуков, разноцветное сияние цветомузыки и его одинокая черная фигура посреди всего этого фонтана света.

К тому же купол был наполнен сильным шипением, похожим на ветер, словно снаружи разразился ураган. Это шумела включенная на полную мощность система вентиляции, предохранявшая аппаратуру от перегрева. Алла вспомнила, что так же шипели приборы, следящие за температурой и влажностью, в каждом помещении, где находились восстановленные тела. Но здесь не было ничего, кроме гудящих приборов.

Впрочем, не только работающая техника придала куполу совершенно другой вид. Офисные столы с компьютерами, стоявшие вдоль стен между аппаратурой, больше не пустовали. За половиной из них теперь сидели люди в белой спецодежде. Все они были так увлечены работой на клавиатуре своих машин, что даже не повернули головы в сторону пришедших. Еще несколько человек стояли перед каким-то

большим прибором, расположенным отдельно от остальных. На нем был развернут огромный голографический экран, по которому все время пробегало что-то, похожее на электрические разряды или, может быть, на графическое изображение радиоволн. Один из стоявших указывал пальцем на эти ярко-зеленые волосатые полосы и что-то говорил остальным. Алла пыталась прислушаться, но из-за сильного шипения не могла разобрать ни слова.

Бичем позвал к себе охранника и указал ему на эту группу людей. Верзила вразвалку подошел к ним и кивнул тому ученому, который указывал на экран. Человек в белом тотчас же оставил своих людей и быстро подошел к хозяину. Остальные тоже повернулись в сторону посетителей и внимательно посмотрели на них. Алла заметила, что у всех у них были на редкость невыразительные и бледные лица, лишённые какого-либо интереса к жизни. Ей вспомнились слова Чена о зомбировании, которое применялось ко многим сотрудникам Корпорации Бичема. Если оно на кого и подействовало, то, наверняка, на этих людей, уж больно неживой у них был вид.

Тот, что подошел к Бичему, вероятно, являлся руководителем группы. Это был высокий мужчина лет сорока с таким же желтоватым и сухим, как пергамент, лицом, что и у остальных. Он устремил спокойный, почти безразличный взгляд на своего хозяина. Вряд ли он вообще был способен испытывать какие-либо чувства. Если древнегреческий

скульптор задумал бы слепить скульптуру – олицетворение научного разума, лучшей модели он бы не нашел. Находившийся перед Аллой человек был полностью поглощен поставленной перед ним задачей, если, конечно, вычислительная машина может быть чем-нибудь поглощена. Все его мысли были направлены на анализ показаний прибора, высвечивающихся на голографическом экране. Побеспокоившие его посетители были только досадной задержкой на пути осуществления его задачи, и с ними надо было разобраться немедленно. Он выжидающе смотрел на хозяина, и в этом взгляде не было ни подобострастия подчиненного, ни самодовольства от сознания собственной незаменимости. Просто ожидание.

– Хенриксен, – медленно произнес хозяин. – Если у вас не хватает людей, я привел вам подходящего специалиста. Она произведет необходимые расчеты. Поручите ей все, что необходимо, только за ней нужен особый присмотр.

Ученый понимающе кивнул. Он обернулся назад, и из-за спин группы ученых появился охранник в черной форме и с висящим на широкой груди автоматом. Он подошел и встал возле Аллы. Она посмотрела по сторонам и увидела, что таких охранников здесь несколько. Их было трудно заметить сразу, потому что они стояли в простенках между аппаратурой, как будто хотели, чтобы на них не обращали внимания.

Хенриксен считал, что оторвавшее его от работы событие

на этом исчерпано. Даже не глядя больше на босса, он сказал Алле:

– Прошу вас подойти сюда.

Девушка проследила за направлением его взгляда и приблизилась к одному из столов с компьютером.

– Садитесь, – ровным, как гудение океана, голосом, сказал ученый. – Надеюсь, вы сможете рассчитать предполагаемые величины электромагнитных колебаний атмосферы на сегодняшний день? Исходные данные вы найдете в компьютере.

Алла пожала плечами. Конечно, она давно не занималась подобными расчетами, но в свое время, будучи ассистенткой профессора Креге, который исследовал степень влияния электромагнитных колебаний Земли на потепление климата планеты, она немало часов провела за монитором, механически расставляя цифры в колонки электронных таблиц и строя немыслимые навороченные диаграммы.

Как будто прочитав ее мысли, Хенриксен добавил:

– Когда подсчитаете, постройте график и передайте его по сети на основной монитор, – он кивнул в сторону экрана, от созерцания которого его так бесцеремонно оторвали. – Справитесь?

Алла уверенно кивнула. Если эта работа позволяет ей продлить свою жизнь и дает время подумать над тем, как выпутаться из этой опасной ситуации, она готова потряхнуть стариной и состряпать миляге Хенриксену все графики, какие он только пожелает.

Она включила компьютер и оглянулась назад. Бичем, оказывается, все это время стоял у нее за спиной. Алла успела заметить его странный взгляд, прикованный к возникшему в воздухе голографическому монитору ее компьютера. Босс будто находился в каком-то оцепенении, загипнотизированный бледным мерцанием экрана. Алла еще не видела его таким. Он смотрел на монитор всего несколько секунд, а потом обвел глазами весь купол, и на его лице отразилось внутреннее удовлетворение. Его мысли будоражили какие-то неизвестные грандиозные планы. Он уже наслаждался будущей победой. Неужели Бичем размышлял о сегодняшней демонстрации Алекса? Но это мероприятие продумано и подготовлено уже давно, вряд ли оно может поглотить все его сознание.

У Аллы похолодело в груди. Что они тут готовят? Она находится в самом центре событий, но так же ничего не знает, как и раньше. Что задумал этот человек? Почему он хочет провести этот новый эксперимент именно сегодня? Он так торопится, что даже ее привлек к его подготовке. По-видимому, они уже скоро начнут свой опыт, а у нее все еще нет никаких ответов.

Лицо мистера Бичема оставалось таким же загадочным около тридцати секунд, пока его не сменило обычное ироническое выражение.

– Работайте, дорогая. Постарайтесь закончить до двенадцати часов. Вы обязательно должны присутствовать на де-

монстрации. Все-таки вы были главным зрителем. Правда, всего один день, но иногда и один день стоит столетия.

– Это верно, – пробормотала девушка, глядя, как Бичем в сопровождении все того же охранника входит в лифт.

Когда они уехали, она почувствовала на себе пристальный взгляд. Парень в черной униформе стоял у нее за спиной и не сводил с нее глаз. Это было довольно неприятно, поэтому она подняла голову и тоже посмотрела на него в упор. У этого охранника было красивое мужественное лицо, совсем не такое, как у тех двух болванов, что таскались за ней следом все утро. Он не отвел свой взгляд, когда их глаза встретились. Она прочла в них ум и честность, точнее, преданность своему делу. Он был опаснее, чем те двое. Такие, как он, не задумываясь, снимут с плеча автомат, если увидят, что кто-то нарушает правила. Они выполняют свой долг, ни разу не задумавшись о его смысле. Они честные и всегда честно выполняют свою работу. Алле стало страшно. Выражение этих серых прозрачных глаз не оставляло сомнений. Она посмотрела на другого охранника, стоявшего неподалеку. Выражение их лиц было так похоже, как будто на них надели одинаковые штампованные маски.

Нет, не беспощадная муштра в армии сделала их такими. Скорее обычное нейро-лингвистическое кодирование. Мистер Бичем не баловал своих подчиненных разнообразием воздействия на их психику. Применяемые Корпорацией методы уже давно считались примитивными, но «Корпорации

Бичема» большего и не требовалось. Чем меньше возни, тем лучше.

Алла горько усмехнулась. Из мягкого плена комнаты, отнимающей у человека волю, она попала в помещение, наполненное зомби. Пусть и лучшими в своем роде.

Охранник, не моргая, продолжал смотреть на нее. Девушка поняла, что лучше начать работать. Стараясь не обращать внимания на легкое жжение в области затылка, причиняемое острым, как лазер, взглядом молодого человека, она стала просматривать данные, которые хранились в компьютере.

Хенриксен не солгал: из тех данных, что были здесь собраны, можно было рассчитать возможные электромагнитные колебания атмосферы в городе не только на сегодняшний день, но и на несколько лет вперед. Сначала Алла подумала, что утонет в этом море цифр, но, начав разбираться, поняла, что все они были рассортированы весьма толково. Ей оставалось только извлечь все необходимые показатели, заложить их в программу и дождаться результатов. Она быстро справилась с этим. Загрузив электронный мозг работой, она стала внимательно смотреть на мелькание разноцветных надписей на экране. Ей еще не доводилось сталкиваться со столь совершенной программой обработки данных. Кое в чем любитель старины мистер Бичем не только шел в ногу со временем, но и опережал его. Опустив голову и краем глаза наблюдая за работой стоявшего неподалеку оборудования, Алла была вынуждена отметить, что впервые находится в столь

современной лаборатории. Даже в том правительственном центре, в котором начиналась ее карьера ученого, не было такой аппаратуры. Теперь она даже начала понимать стремление Бичема сэкономить на мебели и ремонте: его Корпорация столько тратила на разработку и приобретение самых последних достижений науки, что могла запросто вылететь в трубу.

Алле очень хотелось встать и подойти поближе к работающим машинам, посмотреть на мелькающие на экранах расчеты. Несмотря на тревогу за Алекса и собственное отчаянное положение, в ней опять проснулось любопытство ученого. Но она понимала, что охранник не позволит ей оторваться от работы. Благоразумно рассудив, что чем меньше она будет проявлять заинтересованности по поводу эксперимент, тем больше у нее шансов выбраться отсюда, она еще ниже опустила голову, сделав вид, что ее полностью поглотило происходящее на мониторе. Но программа прекрасно справлялась сама, и не думая допускать раздражающих ошибок. Алла воспользовалась этим и осторожно бросила взгляд влево.

Стоявшие у большого экрана люди рассеялись по залу. Одни сели за такие же, как у Аллы, компьютеры, другие ходили от прибора к прибору и снимали с них показания. Только Хенриксен по-прежнему неподвижно стоял на том же месте, не сводя глаз с голографического экрана, на котором все еще зеленела волосатая прямая. Людей для проведения эксперимента явно не хватало, вот почему некоторым прихо-

дилось работать челночным методом, снуя между железными коробками. Все они были предельно сосредоточены и серьезные. Их движения были настолько точными и отработанными, что казалось, будто эти люди в белой униформе сами являются неотъемлемой частью обслуживаемой аппаратуры и даже были созданы одновременно с ней.

Алла искоса взглянула на своего цербера. Он не отрывал взгляда от ее спины. Раз уж ей все равно не удастся понаблюдать за работой ученых, стоит покопаться в этом компьютере. Что же в нем есть еще, кроме тех данных, над обработкой которых он сейчас трудится?

С самым невинным видом Алла стала потихоньку просматривать содержимое машины. Все компьютеры в этом зале были соединены в единую сеть, но доступ к остальным был защищен паролем. Последнее удивило Аллу. Во время подготовки эксперимента вся эта возня с паролями была ненужной тратой времени. Значит, они заботились о том, чтобы работающий на одной машине сотрудник не смог проникнуть в другие. Выходит, каждый участник процесса владел информацией лишь о своей области эксперимента. Что ж, похвальное соблюдение секретности. Алла вспомнила, что компьютер в кабинете главного смотрителя даже не был подключен к общей сети, не говоря уж о мировой. С Аллой связывались при помощи внутреннего телефона. Разумеется, компьютеры в куполе не были подсоединены к мировой Сети. Мистер Бичем любил обособляться

от остального мира.

Алла продолжила свои изыскания внутри электронного друга человека. Кроме полнейших сведений об электромагнитной обстановке в данном регионе, его климатических параметрах, снимков атмосферы, полученных явно с космических спутников, она нашла в нем подробнейшую виртуальную карту города. Ей уже встречались такие. Эта карта позволяла мгновенно найти любую улицу и даже дом в городе и рассмотреть его со всех сторон, даже сверху, получив подробнейшие данные о его размерах, расположении относительно сторон света, дате постройки и реконструкций и многого другого, вплоть до планов внутренних помещений. Девушка знала, что такими обычно пользовались строительные и архитектурные фирмы, но она не слышала, чтобы Корпорация Бичема занималась чем-либо подобным. Да и зачем такая карта здесь, в этом компьютере? Она занимает много дискового пространства, а на этом диске и так полно важных данных. При охраннике нечего было и думать о том, чтобы запустить карту, поэтому Алла продолжила изучать содержимое компьютера.

Здесь хранились и какие-то странные, видимо, зашифрованные данные, состоящие из столбцов цифр и обрывочных строчек комментариев. Алла несколько минут всматривалась в них, пытаясь определить, к чему же они могут относиться. На ум ей ничего не приходило, но где-то в дальнем уголке памяти, как на поврежденном кластере компью-

терного диска, шевелились какие-то внешне соотносимые воспоминания. Девушка напрягла свой мозг, и перед ее глазами встали давно забытые конспекты курса астрономии. Действительно, эти цифры больше всего были похожи на расчеты размера и расположения космических тел, их движения по отношению к Земле. Алла никогда не любила астрономию и считала ее курс в университете излишне усложненным, но сейчас она была рада, что какие-то крупницы космических знаний все-таки осели в ее загруженной физикой и химией голове.

Если она не ошибается, то какое отношение имеют эти разнокалиберные данные к готовящемуся эксперименту? Она еще раз внимательно посмотрела на стоящий невдалеке прибор. Теперь Алла была уверена, что он связан с приемом и передачей сверхчувствительных радиосигналов. Но как эта аппаратура может соотноситься с климатическими расчетами, размерами планет и архитектурой города? Она вспомнила, как Серов говорил что-то о том, что это здание особенное, что именно оно нужно Бичему. Но зачем? Неужели только ради подземного хода на кладбище Знаменитых? Ответов по-прежнему не было. Десятки лет Аллу приучали анализировать происходящее вокруг лишь на основе строгих научных данных, и вот теперь, получив разрозненный и противоречивый материал, он не мог предположить то, что смог бы представить себе мозг менее одаренный и развитый. Она всегда боялась сделать неверные выводы, еще со вре-

мен школьных контрольных. Вот и сейчас она подсознательно предпочитала совсем не найти ответа на вопрос, чем получить ответ невероятный, идущий вразрез со всем, что она могла предположить. Конечно, само появление Алекса во многом разрушило ее научную башню из слоновой кости, но оставшийся фундамент был все еще крепок. Воскрешение Алекса хоть и противоречило научным догмам, но было вещественным, осязаемым, как опыт библейского Фомы, вложившего персты в божественные раны. Но на сей раз таких вещественных подтверждений не было – только безжизненные схемы и цифры и гул непонятных железных машин.

Алла поняла, что незнание для нее сейчас большее благо, чем ошибка. Последняя могла заставить ее действовать неправильно и окончательно погубить себя и Алекса. Нет, пусть лучше все останется по-старому. Пусть у нее не будет ответов. Она переключила свое внимание на порученные ей расчеты.

Сначала мелькание цифр утомляло ее отвыкшие от мониторов глаза, но скоро она втянулась и следила за работой компьютера с искренним интересом, время от времени кое-что подправляя. На некоторое время она так увлеклась этим занятием, что почти забыла о том, где находится и какие опасности ждут ее, когда эти расчеты будут завершены. Она как будто вернулась во времена работы у профессора Креге – строго регламентированные и беззаботные одновременно. Как просто было рано утром прийти в тихую лаборато-

рию, включить компьютер и погрузиться в сухой океан цифр, не замечая, что за окном что-то происходит...

Она не знала, сколько прошло минут, когда программа выдала сообщение о том, что ее работа завершена. Алла внимательно просмотрела полученные результаты, проверила основные параметры и приступила к построению диаграммы, которая была нужна Хенриксену. Когда на экране возник красочный график с острыми краями ломаных кривых, девушка несколько минут смотрела на него, не решаясь сказать о том, что уже справилась с расчетами. С помощью клавиатуры она поворачивала объемное голографическое нагромождение фигур то в одну сторону, то в другую, делая вид, что осматривает их со всех сторон.

– Вы закончили? – услышала она над собой ровный безразличный голос охранника, когда собиралась развернуть диаграмму в восьмой раз.

Алла изменила внешний вид диаграммы, повернулась и подняла к нему голову. Серые глаза смотрели на нее все так же жестко. Она подавила в себе малодушное желание сказать, что ей надо еще кое-что проверить, и в тон ему ответила:

– Да, я готова.

Охранник небрежно подозвал Хенриксена. Наверно, собаку он позвал бы тем же жестом.

Ученый мгновенно сорвался с места и быстро подошел к Алле. Мельком взглянув на экран, он наклонился к клави-

атуре. Его худые пальцы прошлись по кнопкам, как по клавишам рояля, создав неповторимую комбинацию не звуков, но знаков. Он набрал сложный пароль так быстро, что Алла не смогла различить даже первую кнопку. К тому же он привычно загордился от нее плечом.

Через несколько секунд построенный Аллой график уже красовался на большом экране. Хенриксен немедленно поспешил к нему. Пользуясь правом автора, Алла встала со своего стула и тоже подошла. Охранник двинулся за ней.

Прищурив глаза и чуть шевеля губами, Хенриксен вглядывался в нагромождение на экране теперь уже разноцветных кубов, тоже поворачивая их вокруг своей оси, словно оценивал покупку в магазине. Удовлетворенно кивнув головой, он нажал несколько кнопок на громоздком пульте управления своего сверхмощного компьютера, соединенного в одном теле с каким-то сложным прибором. Перед ним немедленно высветились голографические контуры расчетов, проведенных Аллой.

Хенриксен напряженно всматривался в них, как школьный учитель, горящий желанием отыскать ошибку в неожиданно хорошей работе нерадивого ученика. Он весь ушел в созерцание цифр. Алла даже успела заскучать, когда он неожиданно повернулся к ней и сказал:

– Очень хорошо, мисс Макарова. Вы справились. Надеюсь, вы и дальше будете работать в нашей группе.

Сказав это, он снова уперся в экран, а Алла почувствовала

что-то похожее на гордость от его похвалы. Конечно, в подобной ситуации это было смешно, но за последнее время она успела уже истосковаться по научной работе. Это задание словно вернуло ей потерянную почву под ногами.

– У вас еще есть что поручить ей? – спросил его охранник. Оказывается, он следил за ней всерьез.

– Пока нет, но пусть подождет, – не глядя на него, ответил ученый.

Охранник молча показал Алле, чтобы она отошла от прибора и вернулась за свой компьютер. Она повиновалась и села на еще теплый стул.

Прошло несколько минут, прежде чем к гудению и шипению аппаратуры стал примешиваться исходящий откуда-то издалека шум. Алла не сразу поняла, что это пришел в движение лифт внутри колонны. Вскоре его двери открылись, и из пластикового чрева, как Афродита из пены морской, вышла Кэт Орлова в сопровождении дюжего охранника. Второй, точно такой же, остался в лифте.

Девушка обвела купол пронизывающим взглядом, словно сканировала его. Хенриксен не обратил на нее ни малейшего внимания. Он уже успел ознакомиться с расчетами Аллы и теперь снова наблюдал за своей мохнатой прямой.

Кэт подошла прямо к Алле и обратилась к охраннику:

– Я забираю ее.

– Но мне приказано наблюдать за ней здесь, – твердо, повидимому, не испытывая особого уважения к собеседнице,

возразил он.

– Ей больше нечего здесь делать, – отдельно произнесла Кэт. – Не спорьте со мной. Мистер Бичем хочет, чтобы она присутствовала на демонстрации.

Только упоминание имени хозяина подействовало на молодого человека. Он пренебрежительно кивнул в знак согласия. Кэт посмотрела на него не менее презрительно. Видимо, ее авторитет здесь признавали далеко не все. Во всяком случае, лучшие силы, собранные в куполе, наверно, подчинялись только мистеру Бичему.

– Пойдемте, – резко сказала Кэт Алле.

Та, усмехнувшись, встала. Да, еще вчера эта юная пиранья вела себя с ней совсем по-другому.

Алла сама подошла к лифту, не дожидаясь унижительных понуканий. Она вошла внутрь первой и встала рядом с оставшимся там охранником. Второй верзила и Кэт последовали за ней. Кэт нажала комбинацию знаков зодиака, и медленно сомкнувшиеся двери лифта скрыли от Аллы шипящую аппаратуру, людей в белом, неподвижно стоящего возле огромного экрана Хенриксена и охранника с серыми глазами.

– Зачем же я понадобилась мистеру Бичему? Разве я все еще являюсь главным смотрителем? – спросила Алла, стараясь, чтобы ее голос звучал по-детски невинно.

Стоявший рядом охранник удивленно посмотрел на нее.

Никто не ожидал, что она заговорит первой. Кэт молчала, не желая снисходить до разговора с Аллой.

– Скажите, уже есть десять двадцать? Вы ведь собирались начать подготовку этого... как вы говорите, объекта. Почему же вы здесь? – разозлить Кэт было единственной возможностью узнать хоть что-то, и Алла упрямо за нее цеплялась.

– Мистер Бичем поручил мне, начальнику охраны, лично доставить вас вниз, – стараясь все расставить по своим местам, произнесла девица.

– Какая честь для меня, – откровенно насмешливо заметила Алла. – Вы всегда стремились окружить меня своими заботами. Правда, тогда вы были, кажется, на другой должности?

Она знала, что напоминание о постоянном вынужденном притворстве выведет Кэт из себя. Ее гордая самолюбивая натура наверняка страдала от необходимости притворяться и принижать себя перед теми, кого она сама считала гораздо ниже себя.

– Я совсем не горю желанием заботиться о вас, – сказала она. – Думаю, вы этого не заслуживаете.

– Вот как? А мне нравилось, когда вы называли меня госпожой главным смотрителем, – Алла помолчала и жеманно продолжила, – мне нравилась эта должность. Столько ассистентов вокруг...

Кэт презрительно сжала губы. Охранники молча слушали этот разговор.

– Как вы справились с подготовкой объекта к демонстрации? – в упор спросила Алла у Кэт, не стесняясь открыто начальственного тона.

– Это не ваше дело, – сцепив зубы, ответила та. – Но можете не беспокоиться: все в полном порядке.

Алла мгновенно сникла – значит, Алекс все еще у них. Что с ним? Неужели они снова получили над ним контроль?

– Вы покажете мне его перед демонстрацией? – взяв себя в руки, спросила она.

– Вы все узнаете, – произнесла Кэт.

Алла не стала больше расспрашивать ее. Неужели демонстрация все-таки состоится, и уже приближается ее начало? Она с надеждой посмотрела на руки охранников: нет ли у кого из них часов, но не увидела ничего, по чему можно было бы определить время.

По мере того, как лифт спускался вниз, ею овладевало все большее волнение, словно это ей предстояло выступить внизу на арене. Она уже ничего не понимала. Что собирается делать Алекс? Не заменили ли они его другим, может быть, просто двойником? Она вспомнила маленький блестящий чип, который сама извлекла из его головы. Что, если они как-то сумели заблокировать его сознание? Нет, на все это нужно время. Но что, в таком случае, происходит?

Алле стало трудно дышать. Она начала панически бояться момента, когда лифт откроет свои двери. Может, она сразу окажется на арене, где должен выступить Алекс. Ведь в лиф-

те на панели есть эти две кнопки – А и Б. Арена и Босс.

Лифт остановился. Единственным желанием Аллы было не дать понять стоящим рядом людям, что она сейчас чувствует, чего панически боится. Как приговоренная к эшафоту, остановившимся взглядом она смотрела на блестящие двери. Вот они дрогнули. Вот между ними появилась тонкая, как волос, полоска света. Вот она стала расширяться. Вот уже двери расползлись настолько, что можно было взглянуть наружу.

Алла облегченно вздохнула. Они приехали на двенадцатый этаж, прямо в кабинет мистера Бичема.

Кэт вышла из лифта первой. Охранники последовали за ней.

– Чего же вы ждете, мисс Макарова? – Кэт повернулась и смотрела на Аллу скорее с издевкой, чем с насмешкой.

– Жду, когда вы попросите, – собравшись с силами, произнесла пленница. Она очень хотела, чтобы они не заметили ее страха, и это ей почти удавалось, если бы не пронизывающий взгляд начальницы охраны. В самом деле, она смотрела на Аллу так, как будто пыталась проникнуть в самое ее подсознание.

Алла все-таки сделала несколько шагов вперед. В который же раз за последние два дня она стоит в этом кабинете, обшитом мрачными коричневыми панелями? Зачем они снова привезли ее сюда?

Она посмотрела по сторонам. Шустрые уборщики уже успели и здесь навести полный порядок. Осколки разбитых бокалов и бутылок были убраны, от разлившихся по полу разноцветных луж не осталось и следа. Сервировочный столик по-прежнему стоял на своем месте, гордо сверкая новыми фужерами и еще более внушительным, чем старый, графином. Алла не сомневалась, что и внутри столик был наполнен непечатыми бутылками изысканных напитков.

Вся мебель была расставлена по местам, не хватало только журнального столика, потерявшего во время ночного сражения одну из своих тонких изящных ножек. Вспомнив проведенную ею в прошлый раз аналогию с лошадьё, Алла подумала, что, видимо, его пришлось пристрелить. Проходя мимо шелкового дивана, она заметила уродливое темное пятно, позорившее его благородную обивку. Если бы не съедавшая ее тревога, то, наверное, она могла бы снова найти повод для злорадства. Но сейчас она просто шла вслед за Кэт, направлявшейся к дверям кабинета.

Начальница охраны открыла их изнутри таким же, как и у Бичема, ключом и закрыла, когда они вышли. Едва вся четверка оказалась в коридоре, как от стены отделился тот широкоплечий, как квадрат, обладатель хриплого голоса, которого Алла раньше считала начальником охраны здания. На самом деле он был здесь кем-то вроде десятника в войске Чингисхана. Об этом свидетельствовал тот подобострастный вид, с каким он отвел Кэт в сторону и сказал ей что-то так

тихо, что остальные смогли разобрать лишь шумные хрипы его дыхания.

Алла напряженно смотрела на них. Что такое важное он сообщил своей начальнице? Может быть, что-то об Алексее? Она увидела, как Орлова кивнула в знак согласия, и охранник тут же скрылся в полумраке коридора. Сама же она направилась в сторону главного лифта. Верзила-охранники тут же последовали за ней, не забыв прихватить с собой Аллу.

Последняя настолько устала от всех этих хаотичных перемещений в пространстве, потайных дверей и пересадок из одного подъемника в другой, что почувствовала полное безразличие к тому, куда ее везут и зачем. В голове ее начала расплываться пустота. Алла уже почти смирилась с тем, что всегда отстает от действий людей Бичема как минимум на два хода. Вот и сейчас они продолжают как ни в чем ни бывало заниматься своими делами, и даже ее успевают пристроить к работе. Она устала безуспешно сопротивляться. Какой смысл? Если бы рядом был Алекс...

Когда она вспомнила Алекса, накотившую апатию как рукой сняло. Наоборот, девушка снова почувствовала такое напряжение, что даже ощутила, как натягивается кожа у нее на лбу. Такие перепады настроения свидетельствовали о том, что духовные и физические силы ее на исходе. Раньше она могла быстро восстановиться, потому что рядом был Алекс. Она как будто подпитывалась его силой, его верой. А сейчас

его не было.

Лифт остановился. Кэт опять вышла первой. Она достала из кармана электронный ключ и поднесла его к двери, находящейся прямо напротив подъемника. Охранник, стоявший рядом с Аллой, слегка толкнул ее в плечо дулом автомата, заставляя покинуть кабину. Она медленно вышла и переставляя ноги так медленно и осторожно, словно под ними был не темный пластиковый пол, а пушистые облака, вошла в дверь. Они снова привезли ее на шестой этаж. Туда, где находился объект. Туда, где готовили к первой публичной демонстрации, как гласила реклама, «восстановленного из праха благодаря чудесным достижениям современной науки легендарного певца и поэта прошлого столетия Алекса».

Алла ступила на порог огромного белого зала. От бьющего в окна яркого солнца он казался еще более огромным и белым, чем был на самом деле. Солнечные зайчики пробежали по ровным граням допотопного пульта, отбрасывая слепящие блики. Вдоль стен, широко расставив ноги и заложив руки за спину, возвышались вооруженные охранники. На почтительном расстоянии от них, но тоже прижимаясь к стенам, стояли группки людей в разноцветной униформе – от молочно-белой и до ярко-зеленой. Они негромко переговаривались между собой и опасливо осматривались по сторонам, будто ожидая чего-то. Все они находились в состоянии легкого делового возбуждения.

Но Алла ничего этого не заметила. Она вообще не видела и не слышала того, что происходило вокруг. Она только смотрела в центр зала, туда, где однообразное белое пространство разрывал черный силуэт человека. Этот человек стоял неестественно ровно и неподвижно, опустив руки вдоль тела и чуть приподняв подбородок. Его мрачный наряд вызывающе дисгармонировал с солнечным весельем зала и яркими одеждами окружающих его людей. Один нахальный солнечный луч падал прямо на его руку, и перстни на ней горели, оставляя в глазах смотревших на них обжигающий белый след. Другой луч кувыркался в его волосах, мягко спадающих на ворот кожаной куртки. При его свете было видно, что они отливают не холодным синим, а теплым каштановым цветом.

Напрасно Алла вглядывалась в его лицо, пытаясь найти в нем хоть след улыбки, отражение мысли... Но не видела ничего, кроме застывшего в одной точке взгляда прозрачных голубых глаз и плотно сжатых безжизненных губ. Она попробовала утешить себя тем, что стоит далеко и недостаточно четко видит его лицо, но ей самой стало стыдно от этого самообмана: ведь он не даже не опустил веки, не дрогнул ни одним мускулом, чтобы показать, что видит ее, что узнает ее.

На несколько мгновений Алле показалось, что она сходит с ума. Наверное, она никогда не разговаривала с Алексом, даже не подходила к нему близко. Этой ночью она спала в своей постели, и никаких ночных опасностей не было.

Она не стояла возле саркофагов вокруг блестящей колонны, не проводила расчеты за компьютером в куполе, не видела высохшую желтую мумию когда-то всемогущего диктатора Холдрема, не шла по кладбищу Знаменитостей под сенью просыпающихся деревьев... Просто настал день демонстрации, и она пришла сюда, на свою работу, как и все остальные. И этот «объект», как они его называют, она видит всего лишь третий раз в своей жизни. Последних суток просто не было. Она их придумала, они ей приснились...

С трудом, но Алла все-таки сумела отогнать эти безумные мысли и стряхнуть с себя накотившее оцепенение. Нет, она не сумасшедшая. Несмотря на все, что ей пришлось испытать за последнее время. С последней надеждой посмотрела она в глаза Алекса, но не смогла уловить его взгляда. Где же их свет, согревавший ее все это время? Почему его руки, такие сильные и крепкие раньше, теперь безвольно висят вдоль тела? Почему он, такой живой и успевший стать ей таким близким, теперь так неподвижен? Мертвенно неподвижен... Она не могла найти в этой прямой застывшей фигуре ничего знакомого, ничего, к чему уже успела привыкнуть как к чему-то необходимому, чему-то, что всегда рядом. Она отвела, наконец, взгляд.

Это было поражение. Окончательное. Что она может сделать одна? Она подняла глаза вверх. Там, на сразу показавшихся ей подозрительными «антресолях», исправно мигала зеленая лампочка. Они опять взяли его под свой контроль.

Наверное, зашили под кожу новый чип. Или это просто душа его, не справившись с возложенной на нее миссией, навсегда покинула восстановленное тело?

Вряд ли Алла когда-нибудь получит ответы на эти вопросы. Ей только осталась честь присутствовать на открытии грандиозного аттракциона мистера Бичема, и смотреть на то, как он открывает направленные в свой карман мощные денежные краны.

Девушка чуть пошатнулась, но твердое, как железобетон, плечо стоявшего сзади охранника не позволило ей упасть. Нет, это выше ее сил. Она не будет присутствовать на этой чертовой демонстрации. Это последнее, что она еще может сделать для Алекса. Она не пойдет смотреть на это шоу, в котором будет выставляться его вырванное из могилы тело. Все, что угодно, но только не эта подлость.

– Вам нехорошо, мисс Макарова? – раздался у нее над ухом вкрадчивый голос. – Может быть, позвать врача?

Преодолевая слабость, Алла подняла голову и увидела Бичема. Он только что вошел в сопровождении свиты из охранников, сотрудников в белой униформе и каких-то людей в обычной одежде. Глава Корпорации успел облачиться в соответствующий торжественности момента красивый дорогой костюм цвета сапфира. Едва он вошел, как солнечные лучи переключились на него, переливаясь в сверкающем переплетении нитей.

– Не надо, я в порядке. Просто немного устала, – ответила

девушка.

– Вот как? Очень жаль. Надеюсь, вы справились с расчетами, которые поручил вам Хенриксен. Думаю, да, раз вы уже здесь, – ответил он сам себе, увидев, что Алла и не думает реагировать на его реплику.

Босс сделал несколько шагов вперед и остановился перед Алексом, как скульптор, любующийся творением своих рук. Он склонил голову набок, как всегда делают те, кто старается выдать себя за тонких ценителей искусства, прищурился, и на его лице прорисовалась довольная улыбка.

– Ну что ж, друзья мои, – громогласно проговорил он, обращаясь к стоящим вдоль стен людям.

Они мгновенно перестали переговариваться и теперь напряженно смотрели на него, видимо, ожидая оценки своей работы. Бичем подошел к объекту еще ближе и зачем-то провел пальцем по шероховатой коже его черной куртки. Видимо, он не знал, как следует проверять готовность экспоната к демонстрации. И теперь он просто стоял в самом центре зала рядом со своим детищем.

– Вы прекрасно потрудились, – продолжил он, выдержав значительную паузу, во время которой в зале воцарилась полная тишина. – Я доволен вашей работой. Сегодня у нас большой день. Я бы сказал, великий день.

Алла поморщилась. Эх, и почему он все-таки не пошел в актеры?

– На нашу демонстрацию придет много почетных гостей,

включая самого Господина Президента. Я хочу, чтобы первая публичная демонстрация нашего объекта прошла на самом высоком уровне, – тон его стал начальственно-строгим. – Сегодня мы запускаем самый грандиозный аттракцион в истории человечества. Со временем все парки развлечений уйдут в прошлое. Потому что людям нужно нечто большее, чем визжание от брызг воды, попадающих за шиворот на водяных горках. Им нужны интеллектуальные аттракционы. Аттракционы, имеющие глобальное, космическое значение, и я дам их. Разве все развитие человечества за последние двести лет ни есть один глобальный аттракцион? Еще не все из вас понимают значимость этого события.

Алле показалось, что он взглянул на нее.

– Но в самое ближайшее время вы поймете его. Вы будете вынуждены понять его. Это придет помимо вашего желания. И сегодня мы совершаем первый шаг в создании нового мирового аттракциона. Аттракциона, который изменит саму историю человечества. И, может быть, повернет ее вспять. Старый заржавел и почти не крутит свои колеса, поэтому мы строим новый. Мы почти построили его.

Алла все меньше понимала эту спутанную речь. На лицах многих сотрудников также отражалось недоумение, которое они пытались скрыть за маской напряженного внимания.

– Приближается час демонстрации, – медленно и очень торжественно продолжал глава Корпорации. – Тех из вас, кто должен принимать в ней участие, прошу занять свои места.

Остальным же выражаю мою благодарность.

Он повернулся в сторону двери, давая понять, что его речь окончена. Люди в разноцветной униформе зашевелились. Видно, большего они и не ожидали. Алле вспомнилось, как радовались ее коллеги успешному окончанию какого-нибудь эксперимента, с каким весельем открывали шампанское и хвалили друг друга. Эти же были благодарны боссу за то, что он не устроил им разнос. Часть сотрудников поспешила к двери, другая направилась в сторону «камеры хранения объекта». Третья же принялась хлопотать вокруг Алекса, который все это время стоял совершенно спокойно, безучастно глядя перед собой остановившимися стеклянными глазами.

Алла больше не могла смотреть на него. Чувство собственного бессилия всегда было для нее более страшным, чем горечь поражения. Ведь она не могла больше ничего сделать.

Тем временем Бичем выбрался из толпы служащих и подошел к Алле. Он сделал знак Кэт и охранникам выйти из комнаты. Стоявший позади пленницы верзила своей грубой лапой больно стиснул ее предплечье. Девушка с силой выдернула руку, слегка стукнув его локтем в живот.

– Я же сказала, что не хочу присутствовать на вашей демонстрации, – рискуя сорваться на крик, сказала она Бичему. – Оставьте меня в покое.

– Не разочаровывайте меня, мисс Макарова, – прогово-

рил тот. – Я хочу, чтобы вы увидели то, чему так стремились помешать. Вы племянница моего старого друга Майкла. Было бы невежливо не пригласить вас.

– Но... – попыталась возразить Алла.

– Насчет своего покоя можете не беспокоиться, – повернувшись к ней спиной, бросил босс. – Это мы всегда успеем вам дать. Не вынуждайте нас заняться этим немедленно.

Алла почувствовала, что на сей раз он не шутит. Проклиная себя за малодушие, она уныло опустила голову.

– Вы должны лично присматривать за нашей гостьей, – уже привычным приторным тоном сказал Бичем Кэт. – Да, и не забудьте обе переодеться.

Он величественно покинул зал. Кэт посмотрела на Аллу в упор.

– Снимайте комбинезон, – резко сказала она.

– Что, прямо здесь? – удивилась Алла.

– Вы что, не понимаете, что демонстрация начнется через пятнадцать минут? – презрительно спросила ее начальница охраны. – Кто это будет с вами возиться? Можете стать вот тут, возле стены, – смилостивилась она.

Перед тем, как повиноваться, Алла еще раз посмотрела туда, где стоял Алекс. Несколько ассистентов, среди которых она узнала Носову и Бауэр, хлопотали возле него, поправляя его одежду и волосы. Одна женщина в белой униформе припудривала ему лицо. Только Чена и Голованова здесь не было. А сам объект стоял, безжизненный, как мраморная ста-

туя, а наверху, под самым потолком, с завидной периодичностью то появлялся, то пропадал зеленый огонек.

Алле было больно видеть все это. Повернувшись лицом к стене, она стала стаскивать с себя рабочий комбинезон. Оставшись в своем серебристом костюме, она машинально чуть взбила растрепанные волосы и поправила одежду. Доставать зеркало ей не хотелось. К чему ей теперь выглядеть красивой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.